

Путь к победе

В. В. Суходеев*

Последний предвоенный день — суббота 21 июня 1941 года — у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Генерального секретаря Центрального Комитета ВКП(б) И. В. Сталина был наполнен напряженной работой. И это когда он был болен: его мучила тяжелая флегмонозная ангина с температурой под 40 градусов. Лечивший И. В. Сталина академик медицины Б. С. Преображенский предписал постельный режим, советовал отойти на время от активных дел. Сталин отверг предписание, заявив, что сейчас очень трудное время и он должен работать. О своем заболевании просил не сообщать членам Политбюро ЦК.

В субботу 21 июня И. В. Сталин вызвал в Кремль наркома обороны маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова с докладом о положении на западной границе страны. В 22 часа 20 минут правленная Сталиным и подписанная Тимошенко и Жуковым Директива № 1 Наркомата Обороны о приведении войск в боевую готовность была направлена в Ленинградский, Особые Прибалтийский, Западный и Киевский, Одесский военные округа с сообщением наркомвоенмору. В ней сообщалось, что «в течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев» и приказывалось «быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников».

Днем Сталин звонил командующему Московским военным округом генералу И. В. Тюленеву и распорядился, учитывая беспокойное положение на границе, привести в полную бое-

готовность войска противовоздушной обороны Москвы. Секретарю ЦК ВКП(б), первому секретарю Московского обкома и горкома партии А. С. Щербакову приказал запретить секретарям райкомов партии, а председателю Исполкома Моссовета В. П. Пронину — председателям райисполкомов выезжать на воскресенье из столицы, кратко предупредив: «Возможно нападение немцев». Днем Политбюро ЦК приняло постановление о создании группы резервных армий, передислоцированных в мае–июне в западные районы из внутренних регионов в порядке подготовки к отражению фашистской агрессии. Политбюро ЦК также заслушало сообщение Наркомата Обороны о состоянии противовоздушной обороны и принятии дополнительных мер по выпуску военной продукции.

В течение всего дня И. В. Сталин принимал В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, Л. П. Берия, Н. А. Вознесенского, Г. М. Маленкова, Н. Г. Кузнецова, С. М. Буденного и других высших советских руководителей. Разговор шел о подготовке страны к отпору возможной гитлеровской агрессии и о первоочередных мерах военного преобразования советского общества.

После 23 часов, когда последние приглашенные покинули кремлевский кабинет, И. В. Сталин позвонил в Киев командующему войсками КОВО генерал-полковнику М. П. Кирпоносу, Первому секретарю ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущеву и предупредил: «Надо быть начеку, немцы могут начать операцию на следующий день — 22 июня».

* **Владимир Васильевич Суходеев** — участник войны, научный сотрудник, Института социально-политических исследований РАН, Лауреат Государственной премии СССР.

В ночь с 21 на воскресенье 22 июня 1941 года И. В. Сталину спать практически так и не удалось. По свидетельству В. М. Молотова, И. В. Сталин до 3 часов ночи был в Кремле. И даже А. И. Микоян подтверждает, что некоторые члены Политбюро ЦК до 3 часов ночи были у И. В. Сталина, а только разъехались, как их вызвали на экстренное заседание: И. В. Сталин получил сообщение о начале немецко-фашистского вторжения.

Как и прежде в трудные времена, испытывая естественные переживания, И. В. Сталин был преисполнен твердости и решительности на незамедлительные ответные действия фашистскому агрессору. В 4 часа 30 минут утра он созвал в Кремле экстренное заседание Политбюро с участием наркома обороны маршала С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова. Политбюро ЦК рассмотрело военное положение Советского Союза и определило первоочередные меры, которые должны принять Центральный Комитет партии и Советское правительство, чтобы перестроить всю страну на военный лад.

С первых минут войны Сталин добивался сведений о положении на западной границе. В 7 часов утра он позвонил в Минск Первому секретарю ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко и, заслушав сообщение, указал: «Ваша задача заключается в том, чтобы решительно и в кратчайшие сроки перестроить всю работу на военный лад. Необходимо, чтобы парторганизация и весь народ Белоруссии осознали, что над нашей страной нависла смертельная опасность, и необходимо все силы трудящихся, все материальные ресурсы мобилизовать для беспощадной борьбы с врагом. Необходимо, не жалея сил, задерживать противника на каждом рубеже, чтобы дать возможность Советскому государству развернуть свои силы для разгрома врага. Требуйте, чтобы все действовали смело, решительно и инициативно, не ожидая на все указания свыше. Вы лично перенесите свою работу в Военный совет фронта. Оттуда руководите и направляйте работу по линии ЦК и правительства Белоруссии. В середине дня я еще раз позвоню вам, подготовьте к этому времени более подробную информацию о положении на фронте». Во второй раз, позвонив около 12 часов, Сталин спросил Пономаренко о военной обстановке, положении дел у командующего Западным фронтом Павлова и сообщил, что на фронт выезжает маршал Шапошников, посоветовав «прислушиваться к его советам». Около 13 часов Сталин позвонил Жукову и приказал ему

вылететь для оказания помощи командованию Юго-Западного фронта.

В первый день начавшейся войны И. В. Сталин вместе с членами советского руководства и военачальниками, определяя задачи, которые встали перед Вооруженными Силами СССР, разрабатывал Директивы Наркомата обороны № 2 — всеми силами и средствами уничтожить врага в районах нарушения советской границы и Директивы наркомата обороны № 3 — о боевых задачах фронтов, образованных по решению Советского правительства на основе существовавших военных и особых военных округов. Директивы были переданы войскам, отражавшим по всему советско-германскому фронту мощный удар немецко-фашистской военной машины. На все пять фронтов были назначены командующие войсками. Перед командующими Северным, Краснознаменным Балтийским и Черноморским флотами ставилась задача содействовать сухопутным войскам в обороне и наступлении.

22 июня Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о мобилизации военнообязанных 1905–1918 годов рождения на территории всех военных округов, кроме Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного. По согласованию с И. В. Сталиным Президиум Верховного Совета СССР принял Указы «О военном положении» и «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Политбюро ЦК решило, что с Заявлением Советского правительства о вторжении в СССР войск фашистской Германии и призывом к народам Советского Союза дать решительный отпор немецко-фашистскому агрессору выступит В. М. Молотов — заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел СССР. Как вспоминал Молотов, Заявление Советского правительства он писал вместе со Сталиным, в редактировании участвовали члены Политбюро ЦК.

В. М. Молотов выступил по Всесоюзному радио в 12 часов дня. Он сказал:

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолё-

тов наши города... Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспрецедентным в истории цивилизованных народов вероломством... Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей»¹.

Заявление заканчивалось призывом, сформулированным И. В. Сталиным: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Выступление В. М. Молотова слушала вся Советская страна. Ободряюще Сталин сказал Молотову: «Ну и волновался ты, но выступил хорошо». Прямое и призывное Заявление правительства придало советским людям силу и твердую уверенность в разгроме фашистского агрессора. Рабочие и колхозники, ученые и деятели искусств клеймили агрессора и заявляли о готовности встать на защиту своего социалистического Отечества, с оружием в руках громить ненавистного врага. Военкоматы с требованием направить на фронт осаждали участники Гражданской войны и недавние десятиклассники, даже молодежь непризывного возраста. Страна вставала на смертный бой «с проклятою ордой». Теперь же недалекие политики уверяют, что людей под дулами автоматов гнали на фронт.

Наряду с неотложными внутривластными и военными задачами, И. В. Сталин в первый же день начавшейся войны решал и важные международные дела. Он беседовал свыше двух часов с видными деятелями международного коммунистического движения Г. М. Димитровым и Д. З. Мануильским, рассматривал задачи Коминтерна и его секций в условиях развязанной фашистской Германией войны против Советского Союза, высказал новые тактические установки братским коммунистическим и рабочим партиям по борьбе за сплочение всех миролюбивых, антифашистских сил. И. В. Сталин выразил удовлетворение в связи с заявлением премьер-министра Великобритании У. Черчилля по радио 22 июня 1941 года о том, что «...опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара»².

Умные политики буржуазного мира начали осознавать, что противостоять фашистской Германии они реально могут только в объединении

с Советским Союзом. В связи с гитлеровской агрессией в умах и сердцах честных людей мира открывалось понимание исторического смысла существования Советского Союза для жизни человечества, важности оказания ему поддержки и помощи в его справедливой войне.

В первый день войны, 22 июня 1941 года, И. В. Сталин принял 16 высших партийных, государственных и военных работников, некоторых из них — по два–три раза. Велось обсуждение сложившегося положения и шла выработка неотложных мер по мобилизации всех сил трудящихся, всех материальных ресурсов страны для борьбы с вторгшимся врагом. Каждому он давал конкретное задание, связанное с занимаемой должностью. Так, управляющему делами Совнаркома СССР Я. Е. Чадаеву поручено разработать предложения по эвакуации населения, предприятий и другого имущества из временно оккупированной зоны в восточные районы страны.

День 22 июня 1941 года запечатлен в документальной кинохронике, отражен во многих публицистических статьях и вдумчивых произведениях выдающихся советских и зарубежных писателей. Олицетворением мыслей чувств и решимости советских людей защищать свою социалистическую Родину стали суровые и мужественные слова созданной в начале справедливой войны песни «Священная война» (слова В. И. Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова).

Именно день 22 июня 1941 года стал переломным днем в общемировом развитии человечества. Нападение фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз изменило весь ход Второй мировой войны, положило начало превращения ее в войну освободительную, войну справедливую, войну антифашистскую против чудовищного порождения мирового империализма — германского фашизма, грозившего человечеству варварством и рабством. К тому же до 22 июня 1941 года поработанные фашистской Германией народы Европы и колониальные народы мира не видели силы, способной разгромить немецких и японских захватчиков. После 22 июня 1941 года миллионы людей разных стран и континентов свои надежды на освобождение от гнета стали связывать с мужественной борьбой советского народа и его Красной Армии, вдохновлялись на сопротивление врагу примером советских воинов и тружеников тыла, решимостью и стойкостью советского руководства.

Во второй день войны, 23 июня 1941 года, И. В. Сталин начал работать в Кремле в 3 часа

20 минут ночи. Он с Молотовым, Ворошиловым, Берией, Тимошенко, Ватутиным, Кузнецовым, Кагановичем и другими руководителями анализировал обстановку на советско-германском фронте, определял неотложные меры по отпору врагу. Для стратегического руководства всей боевой деятельностью Вооруженных Сил Союза ССР Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) была создана Ставка Главного командования в составе: Народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза С. К. Тимошенко — председателя, членов: заместителя Председателя Совнаркома СССР и председателя Комитета обороны при Совнаркоме СССР маршала Советского Союза СССР К. Е. Ворошилова, заместителя председателя Совнаркома СССР и наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, Председателя Совета народных комиссаров СССР, Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина, начальника Генерального штаба РККА — заместителя наркома обороны СССР генерала армии Г. К. Жукова, первого заместителя наркома СССР маршала Советского Союза С. М. Буденного, наркома Военно-Морского Флота СССР, главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР Н. Г. Кузнецова. При Ставке Главного Командования был организован институт постоянных советников из видных военачальников, членов правительства и партийных работников.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, которым определили задачи партийных и советских органов в условиях военного времени. По решению Политбюро ЦК партии ввели в действие мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов. И. В. Сталин принял и провел переговоры с 21 советским руководителем. Между тем сегодня приходится слышать, будто подавленный фашистской агрессией Сталин второй день войны «беспробудно пьянствовал».

24 июня на совещании у Сталина решено создать при Совнаркоме СССР Совет по эвакуации «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей». Это было выдающееся и беспрецедентное стратегическое решение первых дней войны, ибо обеспечило эвакуацию важных оборонных предприятий и инженерно-технического персонала из прифронтовых районов и регионов вероятных военных действий на восток страны и, главное, ввод этих предприятий в строй в кратчайший срок.

Политбюро ЦК приняло постановление о «вывозе из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной палаты Кремля». По решению Политбюро ЦК образовано Информационное бюро (Совинформбюро) во главе с секретарем ЦК ВКП(б) А. С. Щербаковым. По решению правительства предприятия авиационной промышленности перемещались из прифронтовой полосы в тыл, ускоренно строились авиазаводы, авиазаводы-дублиеры в восточных районах страны. Совнарком СССР принял Постановление об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов. Приняты меры по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. И. В. Сталин принял и консультировался с 20 советскими руководителями.

Как и в предыдущие дни, 25 июня И. В. Сталин первостепенное внимание уделял рассмотрению хода боевых действий на советско-германском фронте и перестройке жизни страны на военный лад. По его предложению Политбюро ЦК партии приняло решение об организации на Урале и в Сибири новой базы танкостроения. Сейчас же иные авторы продолжают утверждать, будто И. В. Сталина не было в Кремле и 22 июня, и в течение трех последующих суток — 23, 24 и 25 июня 1941 года. И это притом, что издан Журнал регистрации принятых И. В. Сталиным лиц с 1924 по 1953 годы. В ходе всей Отечественной войны у него постоянно собирались партийные и государственные работники, ученые и конструкторы, хозяйственники и производственники, писатели и артисты, представители братских коммунистических партий и иностранные деятели, преобладали, естественно, военные — командующие фронтами и армиями, корпусами и дивизиями, флотами и флотилиями, члены Военных советов, командиры партизанских соединений. Со многими Сталин устраивал встречи по два-три и более раз в день. И. В. Сталин принимал посетителей и вне кремлевского кабинета — на ближней даче, на пункте управления Генштаба, выезжая в Наркомат Обороны СССР и на фронт.

26 июня в целях обеспечения выполнения производственных заданий, связанных с нуждами военного времени, директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли с разрешения Совнаркома СССР предоставлялось право устанавливать для всех или части рабочих и служащих обязательные

сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день. Оплата обязательных сверхурочных работ производилась в полноторном размере. Одновременно были отменены очередные и дополнительные отпуска с заменой их денежной компенсацией. Был установлен порядок назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время. 17 июня Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли постановление об эвакуации населения, промышленных объектов и материальных ценностей из прифронтовой полосы. 27–29 июня Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об отборе коммунистов и комсомольцев для усиления политического влияния в войсках. За 26, 27 и 28 июня И. В. Сталин принял 79 партийных, советских и военных деятелей, с которыми продолжал рассматривать вопросы перестройки жизни страны на военный лад.

Работа по противодействию фашистскому агрессору завершилась подготовкой 29 июня 1941 года под руководством И. В. Сталина Директивы Совета народных комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. Она четко определила империалистический захватнический характер войны фашистской Германии против социалистического Советского Союза. «Целью этого нападения, — сообщалось в Директиве, — является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов»³. Директива обязывала партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководителей мобилизовать все силы народа на борьбу с фашистским агрессором. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) требовали отстаивать каждую пядь советской земли, организовать всестороннюю помощь действующей армии, укреплять тыл Красной армии, подчинив интересам фронта всю жизнь страны, предавать суду военного трибунала всех, кто мешает делу обороны, в оккупированных врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы. Директива была планом превращения Советской страны в единый военный лагерь под лозунгом: «Все для фронта! Все для Победы!».

29 июня И. В. Сталин узнал из немецкого радио, что части Красной Армии оставили Минск — столицу Белоруссии. Нарком Тимошенко оказался в неведении случившегося. То-

гда Сталин предложил Молотову, Маленкову и Берия немедленно выехать в Генштаб, чтобы самим разобраться в сложившейся обстановке и выработать дополнительные меры по отражению наступления врага.

Разговор состоялся крутой. Сталин заявил Тимошенко и находившимся Жукову и Ватутину: «Вы обязаны постоянно видеть все как на ладони и держать нас в курсе событий, сейчас вы просто боитесь сообщить нам правду».

По приказу Сталина на Западное направление были посланы маршалы Тимошенко и Буденный. Генерал Павлов отстранен от командования фронтом. По существу, был создан новый Западный фронт.

Военное положение потребовало преобразования всей системы высшей власти воюющего Советского Союза. С 5 мая 1941 года И. В. Сталин — Председатель Совета народных комиссаров СССР, член Центрального Комитета ВКП(б), член Политбюро ЦК, член Оргбюро ЦК, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б). Он руководил заместителями Председателя Совнаркома, Председателями Госплана и Комиссии советского контроля, народными комиссарами СССР, Председателями Комитета по делам искусств и Комитета по делам высшей школы и Председателем правления Государственного банка.

На девятый день войны, 30 июня 1941 года, совместным Постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) — чрезвычайный высший государственный орган воюющего СССР. В обнародованном Постановлении указывалось: «Сосредоточить всю полноту власти в руках Государственного Комитета Обороны. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны»⁴. Во главе нового чрезвычайного высшего государственного органа в СССР поставили И. В. Сталина.

Сейчас, ссылаясь на различные воспоминания, кому только не приписывается идея создания Государственного комитета обороны. На самом деле создание этого органа — предложение И. В. Сталина, который по существу являлся новым чрезвычайным высшим объединенным органом политического и государственного руководства воюющего СССР — орган не громоздкий, но способный оперативно, без бюрократических

проволочек, решать ключевые вопросы войны. Сталин определил правовое положение, статус и распорядок работы Государственного комитета обороны. Это на девятый день войны!

Председатель Государственного комитета обороны И. В. Сталин имел одного заместителя — В. М. Молотова и двух членов — К. Е. Ворошилова и Г. М. Маленкова, секретаря Центрального Комитета ВКП(б). С 1942 года в связи с усложнением задач в состав ГКО были дополнительно включены — Н. А. Булганин, заместитель наркома обороны СССР, Н. А. Вознесенский, Председатель Госплана СССР, Л. М. Каганович, нарком путей сообщения СССР и А. И. Микоян, нарком внешней торговли СССР. На каждого члена ГКО Сталин возложил обязанность курировать определенным участком обеспечения успешного хода войны и строго спрашивал за выполнение поручений. Члены ГКО имели заместителей. Был установлен институт уполномоченных ГКО.

Председатель Государственного комитета обороны И. В. Сталин также был председателем Транспортного комитета при ГКО и до второй половины Отечественной войны осуществлял непосредственное командование войсками Противовоздушной обороны СССР.

Государственный Комитет Обороны объединил усилия фронта и тыла, руководил деятельностью всех ведомств и учреждений, направляя их усилия на достижение победы над врагом. Постановления Государственного Комитета Обороны имели силу законов военного времени. Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования. Государственный комитет обороны был революционным органом, опередившим свое время. Следует подчеркнуть, что ничего, даже отдаленно похожего на ГКО, американско-английские союзники создать не смогли.

На посту Председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталину приходилось решать иные задачи и осуществлять обязанности, не похожие на те, что стояли перед ним как Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Генеральным секретарем Центрального Комитета ВКП(б). Разумеется, при этом вся его деятельность не может быть разорвана, ибо была подчинена единственному — разгрому немецко-фашистского агрессора и победе Советского Союза в Великой освободительной Отечественной войне.

Государственный комитет обороны за годы Отечественной войны принял 9971 постановление, регулирующее жизнь страны, не считая

многочисленных распоряжений, телеграмм, резолюций на документах, устных указаний. Все постановления о назначении на руководящие должности, по вопросам общественно-экономического и военного строительства, создания боевой техники подписывал Председатель ГКО И. В. Сталин. При этом он лично проработал и написал 2256 постановлений, касающихся Вооруженных Сил СССР. Сталин работал по 16–18 часов, а то и сутками без отдыха. Вокруг него в годы Отечественной войны сложилось окружение партийных, советских, военных и идеологических работников, весьма грамотного исполнявших свои кадровые обязанности.

Учитывая все это, разве можно согласиться, что писатель-драматург Э. С. Радзинский в телевизионных передачах не раз вещал, якобы с началом войны «Сталин бежал из Кремля... Я проверил по журналу посетителей. Все так...». Доктор исторических наук Ю. Н. Жуков уверяет: «Новая тройка лидеров — Сталин, Вознесенский, Жданов — 22 июня не просто растерялась. Они были не в состоянии принять хоть какие-нибудь меры, отвечавшие той экстремальной ситуации, тому катастрофическому положению, в котором оказался Советский Союз. Ту же неспособность действовать проявило и большинство руководства партии, страны»⁵. Иные пишут, что Сталин захватил (?) пост Председателя Государственного комитета обороны для утверждения личной власти?! Подобные обвинения и вспоминать неприлично. Их авторы с легкостью необыкновенной выбрасывают начальные дни войны из колоссально напряженной и чрезвычайно плодотворной политической и военной деятельности И. В. Сталина.

Председателю Государственного комитета обороны И. В. Сталину было поручено Советским правительством и Центральным Комитетом партии выступить с Обращением к советскому народу, к бойцам Красной Армии и Военно-Морского Флота. По свойственному И. В. Сталину обыкновению, он основательно готовил свое первое с начала войны Обращение к советскому народу. Как и все свои речи и выступления, текст Обращения И. В. Сталин писал сам. Отсюда образность и доходчивость его языка, особый эмоциональный заряд и глубина анализа военной обстановки, четкость постановки первоочередных задач воюющего советского народа и его Вооруженных Сил.

Одновременно готовя Обращение, И. В. Сталин предпринимал меры по превращению Советского Союза в единый военный лагерь,

направляя все военные и трудовые действия народа и армии на разгром агрессора. Советское правительство специальным Постановлением от 1 июля расширило права народных комиссаров СССР для обеспечения своевременного и быстрого решения оперативных вопросов, связанных с выполнением в условиях военного времени возложенных на наркоматы задач, и в первую очередь планов производства и строительства. 2 июля Совнарком СССР ввел обязательную всеобщую подготовку населения к противовоздушной и химической обороне. Решением правительства дети рядового и младшего начальствующего состава армии и флота освобождались от платы за обучение в старших классах средней школы, техникумах и вузах.

3 июля 1941 года И. В. Сталин выступил с Обращением к советскому народу, к бойцам Красной армии и Военно-Морского Флота по Всесоюзному радио. Свое Обращение он начал простыми, берущими за сердце словами:

Товарищи! Граждане!

Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Сталин дал глубокий анализ происходящих событий, сказал суровую правду о сложившейся тяжелой обстановке на фронте. Правда была горькой, но в ней прозвучала не слабость, а сила, уверенность разбить врага. Обращение призвало советских людей понять всю серьезность опасности, угрожающей Советской Родине, и отрешиться от настроений мирного строительства, не впадать в панику и бесстрашно бороться с сильным, коварным и жестоким врагом. Сталин заявил, что войну с фашистской Германией нельзя считать обычной войной между двумя армиями. Это война всего многонационального советского народа и его армии против немецко-фашистских войск. Он назвал войну всенародной, войной освободительной, войной Отечественной.

Сталин говорил: «Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, превращение их в рабов немецких

князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»⁶.

Сталин отметил, что Советское правительство не могло в 1939 году отказаться от предложенного Германией пакта о мире между двумя государствами, «если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентоп». Это позволило Советскому Союзу в течение полутора лет подготовить свои силы для отпора фашистской Германии. Временный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого развернутся решительные военные успехи Красной армии в войне с фашистской Германией и ее сателлитами.

Сталин призвал советских людей немедленно перестроить всю работу на военный лад, все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Красная армия и флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за родные города и села. Надо всемерно укреплять тыл Красной армии, обеспечить ее снабжение оружием и боеприпасами, продовольствием. В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды и диверсионные группы. Речь Сталина определила программу деятельности партии, правительства на весь период Великой Отечественной войны Советского Союза. Больше того — провидчески осветила дальнейший ход и исход Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны.

На примерах истории Сталин показал, что непобедимых армий не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в Первой империалистической войне тоже считали непобедимой, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита. «То же самое, — заключал Сталин, — нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала ещё серьёзного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьёзное сопротивление»⁷. И. В. Сталин выразил твердую уверенность, что зазнавшийся враг будет разгромлен Красной армией.

Сталин заявил, что всенародная Отечественная война Советского Союза — это и помощь

всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В своей освободительной войне, говорил Сталин, Советский Союз не будет одиноким: советский народ будет иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе и в лице германского народа, поработанного гитлеровскими законами. И. В. Сталин отметил «историческое выступление премьера Великобритании Черчилля о помощи Советскому Союзу» и декларацию правительства США о готовности оказать помощь Советскому Союзу, заявив, что чувства благодарности народов Советского Союза «являются вполне понятными и показательными».

И. В. Сталин закончил свое Обращение руководящей установкой: «Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!»⁸.

Речь Сталина 3 июля 1941 года призвала советский народ к ответным действиям на нападение немецко-фашистских войск, **поднимала народы Советского Союза на всенародную Отечественную войну, а Красную армию быть армией наступательной, победной**, имеющую артиллерию, авиацию, танки, дисциплинированных и инициативных бойцов, политически стойких и знающих военное дело командиров и политработников. Подчеркивалось, что по самой своей природе социалистическое Советское государство не могло быть и не было государством агрессивным. В этом его коренное отличие от любого буржуазного государства и, естественно, от такого фашистского государства, как германское государство.

Обращение И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года ныне сводится к упрощенному пересказу Директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. Это делается даже в иных учебниках по истории. Упускается важный факт, что Директиву партийным, советским, профсоюзным и комсомольским органам выработывал Сталин вместе с другими руководящими деятелями СССР. Это обстоятельство как раз подчеркивает, что Обращение 3 июля носило программный характер, поднимало силы советского народа и его армии на священную борьбу с германским фашизмом. Встречаются и фальсификации, сводящие выступление Сталина к признанию (?) неудач на фронте и обоснованию (?), что отступление будет продолжаться (?). Иные заявляют, что Сталин выступал «полуплачущим». Чаще встречаются авторы, нелепо доказывающие,

мол, Сталин в такой час, чтобы приблизиться к народу заимствовал у церковного иерарха православное обращение «Братья и сестры». Словом, нагорожено много от лукавого.

Для повышения эффективности и авторитета руководства Ставки 10 июля 1941 года Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования, ее Председателем назначен И. В. Сталин. В состав Ставки был введен маршал Советского Союза Б. М. Шапошников. Маршал С. К. Тимошенко был оставлен членом Ставки Верховного командования, затем членом Ставки Верховного главнокомандования. Ему не хватало необходимых политических качеств, что не позволило нужным образом справиться с обязанностями Председателя Ставки Главного Командования (по положению с обязанностями Главнокомандующего). Домыслом являются утверждения иных авторов, что, мол, Сталин не давал возможности Тимошенко действовать самостоятельно.

С 19 июля 1941 года И. В. Сталин — Народный комиссар обороны СССР. После того как 8 августа 1941 года И. В. Сталин был назначен Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР, Ставка Верховного Командования была переименована в Ставку Верховного Главнокомандования и стала высшим органом стратегического руководства Вооруженными Силами Советского Союза. Состав Ставки Верховного главнокомандования (ВГК) определен в следующем составе: Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков, члены — Маршал Советского Союза А. М. Василевский, генерал армии А. И. Антонов, заместитель наркома обороны Н. А. Булганин, нарком Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов.

Ставка осуществляла свою деятельность под руководством Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственного комитета обороны. Она принципиально оценивала военно-политическую и стратегическую обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте, принимала стратегические и оперативно-стратегические решения по ведению боевых операций, создавала для их проведения группировки войск, решала вопросы создания и подготовки стратегических резервов, материально-технического обеспечения войск, непосредственно руководила фронтами, флотами, авиацией дальнего действия. Основным оперативным и рабочим органом Ставки по

стратегическому планированию и руководству Вооруженным и Силами СССР на фронте являлся Генеральный штаб Красной Армии. Опираясь на Центральный штаб партизанского движения, Ставка ВГК осуществляла стратегическое руководство действиями народных мстителей на оккупированной фашистами советской территории.

Таким образом, в течение полутора месяцев войны Советского Союза, точнее: за 48 дней войны была создана целостная и четкая система чрезвычайных высших советских органов государственного и стратегического руководства Отечественной войной Советского Союза.

Перестройку Советского Союза на военный лад возглавило Политбюро Центрального Комитета ВКП(б). По существу, Политбюро ЦК принимало решения, которые затем оформлялись как Указы Президиума Верховного Совета СССР или Постановления Совета народных комиссаров СССР, как Постановления Государственного комитета обороны или как совместные постановления Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР. По актуальным и срочным вопросам практиковались совместные заседания Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного комитета обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. Каждый из членов Государственного Комитета Обороны или членов Ставки Верховного Главнокомандования держал связь с Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский ставил вопрос: «Оправдано ли было то, что Сталин возглавил Верховное Главнокомандование? Ведь он не был профессиональным военным деятелем». И отвечал:

«Безусловно, оправдано.

В тот предельно трудный период наилучшим решением, учитывая опыт периода Гражданской войны, являлось объединение в одном лице функции партийного, государственного, экономического и военного руководства. У нас была только одна возможность: немедленно превратить страну в военный лагерь, сделать тыл и фронт единым целым, подчинить все наши силы задаче разгрома немецко-фашистских захватчиков. А когда Сталин, как Генеральный секретарь, Председатель Совета Народных Комиссаров, Председатель ГКО, стал еще и Верховным Главнокомандующим, наркомом обороны открылись более благоприятные возможности для успешной борьбы за победу.

Такое объединение в лице И. В. Сталина функции партийного, государственного и военного руководства не означало, что он в годы войны единолично решал все вопросы»⁹.

А. М. Василевский писал, что, как правило, предварительные наброски стратегического решения и плана его осуществления вырабатывались в узком кругу лиц. Обычно это были некоторые из членов Политбюро ЦК и ГКО, а из военных — заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генерального штаба и его первый заместитель. Нередко эта работа требовала несколько суток, в ходе которой Верховный Главнокомандующий непременно вел беседы, получая необходимые справки и советы по разрабатываемым вопросам, с командующими и членами Военных советов соответствующих фронтов, с ответственными работниками Наркомата обороны, наркоматами и особенно руководителями той или иной военной промышленности. Несмотря на огромную сложность вставших проблем под руководством ЦК партии, ГКО и Ставки ВГК они решались успешно. По мнению маршала А. М. Василевского, И. В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования, успешно осуществляя руководство фронтами, всеми военными усилиями.

Огромный масштаб и многогранный объем деятельности И. В. Сталина отмечал и маршал Советского Союза Г. К. Жуков. «...С назначением И. В. Сталина Председателем Государственного комитета обороны, Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны в Генштабе, центральных управлениях наркомата обороны, Госплана СССР и в других органах правительства сразу же почувствовалась его твердая рука»¹⁰. И подчеркивал:

«В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция, опыт политического руководства, обладание стратегическим даром. Стратегия была близка к его привычной сфере политики, и чем в более прямое воздействие с политическими вопросами вступали вопросы стратегии, тем увереннее он чувствовал себя в них. Его ум и талант позволяли ему в ходе войны овладеть оперативным искусством настолько, что, вызывая к себе командующих фронтами и разговаривая с ними на темы, связанными с проведением операций, он проявил себя как человек, разбирающийся в этом не хуже, а порой

и лучше своих подчиненных. При этом в ряде случаев он находил и подсказывал интересные оперативные решения.

...Авторитет его был чрезвычайно велик, и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками с воодушевлением.

...Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим»¹¹.

И. В. Сталин непосредственно работал со всеми главнокомандующими видами Вооруженных Сил СССР. На начальном этапе войны — с главнокомандующим войсками Северо-Западного направления, главнокомандующим войсками Западного направления, главнокомандующим Юго-Западного направления и главнокомандующим войсками Северо-Кавказского направления; в ходе войны — с главнокомандующим артиллерией Красной Армии, с командующим авиацией дальнего действия, главнокомандующим Военно-Морского Флота СССР, главнокомандующим партизанским движением; на заключительном этапе войны — с главнокомандующим Группой советских войск в Германии и главноначальствующим Советской военной администрации, главнокомандующим Сухопутными войсками Советского Союза и с главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке.

За все годы Великой Отечественной войны Советского Союза было создано 35 фронтов: в первые месяцы войны — пять: Карельский, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и Южный; в дальнейшем в связи с большим театром военных действий — до пятнадцати фронтов: например, в Сталинградской битве на разных этапах участвовали войска Сталинградского, Юго-Восточного, Юго-Западного, Донского и Воронежского фронтов; на заключительном этапе Отечественной войны участвовали войска Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского, 2-го Белорусского, 1-го Белорусского, 1-го Украинского, 4-го Украинского, 2-го Украинского и 3-го Украинского фронтов. В Советско-японскую войну 1945 года участвовали войска трех фронтов: Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного.

За годы войны фронтами командовали одиннадцать маршалов Советского Союза и тридцать четыре генерала. Работал Сталин и с командующими армиями, нередко с командирами корпусов и дивизий; с командующими дважды Краснознаменного Балтийского, Краснознаменными Северного, Черноморского и Тихоокеан-

ского флотов, у штабсвалов которых стояли семь адмиралов; с командующими речными и озерных флотилий, военно-морскими руководителями. Он способствовал формированию частей Войска Польского и Чехословацкого армейского корпуса, сражавшихся вместе с Красной Армией на последнем этапе войны.

В докладах Председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина о 24-й, 25-й, 26-й и 27-й годовщинах Великой Октябрьской социалистической революции давался глубокий анализ основных этапов хода Великой Отечественной войны, обосновывались средства защиты завоеваний советского социалистического общества и пути его дальнейшего развития, раскрывалась угроза человечеству от фашистской агрессии и насаждения фашистских режимов, указывались меры для утверждения прочного послевоенного мира. Доклады отличались реалистичностью выдвигаемых текущих и долговременных задач.

В годы Великой Отечественной войны бесперебойно действовали Президиум Верховного Совета Союза ССР и Советское правительство. Не было проведено ни одного съезда большевистской партии. Все усилия Центрального Комитета ВКП(б) были направлены на решение кардинального вопроса — отстоять Советское государство. Все члены и кандидаты в члены Центрального Комитета партии были мобилизованы на фронт или на оборонные предприятия. Главное — по решению Центрального Комитета ВКП(б) в республиканских, краевых, областных, городских, районных комитетах и в первичных партийных организациях обсуждались актуальные вопросы партийной жизни, регулярно проходили отчетно-выборные конференции и собрания. Коммунисты обсуждали и решали вопросы помощи фронту, развития производства и партийно-политической работы. Шел прием в большевистскую партию. Работал комсомол, профсоюзы. Широко была поставлена идейно-политическая работа в трудовых коллективах и среди населения. Крепла дружба народов СССР — мощная движущая сила развития советского социалистического общества.

Военная наука и военное искусство Победы

Агрессивные государства, как нападающие, обычно бывают более подготовленными к развязанной ими войне, чем миролюбивые государства, которые, будучи не заинтересованными в войне, обычно не сразу развертывают силы активного

сопротивления. В выступлении по радио 3 июля 1941 года И. В. Сталин спрашивал: Что выиграла и проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав советско-германский пакт о ненападении 1939 года и совершив нападение на СССР? И отвечал: Германия добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора. «Не может быть сомнения», — заключал Сталин, — «что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией»¹².

В приказе Народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина № 55 от 23 февраля 1942 года указывалось, что теперь судьба войны решается не временными, привходящими обстоятельствами, как, например, «момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии»¹³.

Советский социалистический тыл полностью справился с решением экономических и военных задач. Тыл был прочен, как никогда за все предыдущие годы. «Если Красная армия, — отмечал Сталин, — смогла успешно выполнить свой долг перед Родиной и изгнала немцев из пределов советской земли, то она сделала это благодаря тому, что её беззаветно поддерживала с тыла вся наша страна, все народы нашей страны»¹⁴.

Сталин показал, что успешно руководить современной войной можно только тогда, когда стратегическое планирование войны и проведение его в жизнь основывается на правильном сочетании экономических и моральных возможностей с требованиями военного искусства. Сформулированные им и осуществленные на практике новые важные принципы о способах и формах ведения военных действий вошли в арсенал современной военной науки. Это — положение об активной обороне; о законах наступления и применении артиллерии, танков и авиации; о значении стратегических резервов; об организации взаимодействия между родами войск, фронтами и армиями; о выборе направления главного удара; о тактике маневрирования; о внезапности нанесения удара фронтом или группой фронтов; о разгроме главных сил противника.

На протяжении всей Великой Отечественной войны И. В. Сталин как стратег уделял исключительное внимание вопросу выбора направления главного удара в проводившихся советскими войсками стратегических кампаниях, операциях фронтов и групп фронтов. Проблема главного удара рассматривалась им широко с военно-политического положения, не ограничивалась лишь самим выбором его направления. Советскому военно-политическому руководству, хотя и с большими издержками, удалось в оборонительных сражениях первого периода Отечественной войны преодолеть последствия внезапного нападения мощного врага, сорвать в результате битвы под Москвой фашистский план «молниеносной войны». Измотав и истощив силы противника, советское военно-политическое руководство создало условия для перехода Красной Армии в контрнаступление, вырвало из рук врага стратегическую инициативу. Сталинградская битва, по определению И. В. Сталина, была «закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградской битвы, как известно, немцы не могли уже оправиться»¹⁵, битва под Курском поставила немецкую армию перед катастрофой.

Десять Сталинских ударов Красной Армии в 1944 году привели к изгнанию фашистских захватчиков с советской территории и вывели войну на территорию агрессора. В ходе Берлинской стратегической наступательной операции 1945 года Красная Армия в течение немногим более двух недель полностью разгромила немецко-фашистские войска и вынудила германское верховное командование подписать Акт о безоговорочной капитуляции. В советско-японскую войну 1945 года Красная армия разгромила Квантунскую армию — главную военную силу Японии — и вынудила милитаристскую Японию к капитуляции.

В ходе Отечественной войны И. В. Сталин смог умело использовать стратегические резервы как в общегосударственном масштабе, так и в масштабе стратегических кампаний и боевых операций. Так, в критические октябрьские и ноябрьские дни 1941 года Сталин жестко отклонял все настойчивые просьбы и обращения выделить войска и артиллерию из резерва Главнокомандования для укрепления северо-западного направления на подходах к Москве. Позднее генерал армии С. М. Штеменко признавался: «Тогда мы считали, что Сталин допускает ошибку. В декабре месяце, когда немецкие войска были

обескровлены, Сталин ввел эти войска в действие. Немец от Москвы был отброшен. Тогда мы поняли только, насколько Сталин велик не только в стратегии, но и в тактике».

Сталин признавал исключительно важную роль фактора времени на войне. Это особенно проявилось в назначении сроков Московской стратегической наступательной операции войск Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов 5 декабря 1941 года; контрнаступления войск Юго-Западного и Донского фронтов 19 ноября, а затем и войск Сталинградского фронта 20 ноября 1942 года; перехода от активной обороны к решительному наступлению в Курской битве; в Берлинской стратегической операции 16 апреля 1945 года. Опыт Великой Отечественной войны Советского Союза показывает, что Верховное Главнокомандование в полной мере обладало способностью чувства времени как начала, так — что не менее важно — и завершения крупных стратегических операций.

Особенностью сталинского полководческого искусства было и «чувство» местности. Так, в приказах 1942 года И. В. Сталина проявилось великолепное знание местности междуречья Дона и Волги, района боевых действий под Сталинградом и в самом городе. Это и неудивительно: он руководил обороной Царицына ещё в годы Гражданской войны. В 1944 году во время разработки Белорусской стратегической наступательной операции Сталин советовал учитывать, что наступление Красной Армии будет проходить в лесисто-болотной местности.

В указаниях Ставки Верховного Главнокомандования и в переговорах И. В. Сталина по прямому проводу с командующими фронтами содержится много ценных предложений о военном искусстве в целом и особенно о характере стратегического наступления. Он требовал наступления согласно единому замыслу и утвержденному плану, с учётом всех сил и средств, чёткой организации взаимодействия всех родов войск в бою, не огульного продвижения войск вперед, а наступления, сопровождаемого закреплением завоеванных позиций, перегруппировкой сил сообразно с изменившейся обстановкой, подтягивания тылов, подводом резервов, боевой техники и т. д. При этом И. В. Сталин поощрял и приветствовал инициативы командующих фронтами и армиями. Он указывал на решающее значение организованного и твердого управления войсками в бою, на необходимость помнить, что потеря связи

командования с войсками губительно отражается на исходе боевой операции.

Поскольку Великая Отечественная война Советского Союза имела всенародный характер, Сталин придавал огромное значение размаху партизанского движения, действиям подпольщиков на временно оккупированной фашистскими захватчиками советской территории. 30 мая 1942 года при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения. Его возглавить было поручено генерал-лейтенанту П. К. Пономаренко. Главнокомандующим партизанским движением был назначен маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. На встречах с руководителями народных мстителей С. А. Ковпаком, А. Н. Сабуровым, А. Ф. Фёдоровым и другими Сталин с чувством гордости отмечал, что партизаны «и есть наш второй фронт», высоко оценив подвиг партизанки Зои Космодемьянской, подпольщиков комсомольской организации «Молодая гвардия».

В переломном 1943 году И. В. Сталин призвал партизан всеми силами помогать наступающей Красной Армии, разрушать коммуникации и связь врага, спасать советских людей от истребления фашистами и от угона на каторгу в Германию. При разработке крупных стратегических наступательных операций, проводившихся на временно оккупированной фашистами советской территории, Ставка Верховного Главнокомандования ставила перед партизанами конкретные боевые задания.

Приказы Народного комиссара обороны, Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина являются историческими документами огромной значимости, раскрывающими сущность и принципы деятельности Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны. Одним из первых приказов Народного комиссара обороны И. В. Сталина был приказ от 8 августа 1941 года в связи с успешной бомбардировкой группой самолётов Балтийского флота центра Берлина и его предместий. Приказом от 18 октября 1941 года была восстановлена старая русская традиция — присваивать гвардейские звания частям и соединениям, проявившим в боях с фашистами высокое воинское мастерство и мужество. По инициативе И. В. Сталина в Красной Армии возрождена была и другая русская воинская традиция — зачисление защитников Отечества навечно в списки частей, в составе которых они совершили подвиг. Так, приказом

Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 8 сентября 1943 года № 269 в список 1-й роты 254-го гвардейского стрелкового полка навечно зачислен Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов, закрывший своей грудью амбразуру вражеского дзота и тем самым обеспечившим наступление батальона.

Однако сейчас недобросовестные историки и публицисты спекулируют на судьбоносных приказах времени Великой Отечественной войны Советского Союза. Так, будто приказ № 270 от 16 августа 1941 года требовал считать всех, кто оказался в немецком плену дезертирами, а их семьи арестовывать. В приказе четко записано: «Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров». Этот приказ способствовал повышению боеспособности войск в один из тяжелейших периодов Отечественной войны. Были приняты меры по улучшению воспитательной работы, одновременно пресечены необоснованные репрессии и самосуды. Приказ подписан Сталиным, Молотовым, Буденным, Ворошиловым, Тимошенко, Шапошниковым, Жуковым.

Немало лжи и вокруг Приказа № 227 от 28 июля 1942 года, известного как приказ «Ни шагу назад!», в котором прозвучала горькая и беспощадная правда о положении, сложившемся после неудачных для Красной Армии сражений в Крыму, под Харьковом и Воронежем. Была утрачена огромная территория с многомиллионным населением и богатыми природными ресурсами, столь необходимыми для продолжения борьбы с фашистским агрессором.

В обществе появились настроения разочарования. Приказ № 227 потребовал, наконец, добиться коренного перелома в Отечественной войне, перестать отступать, беспощадно бороться с трусами и паникерами, решительно пресекать любые проявления безответственности, повесить личную ответственность каждого воина и каждого труженика за ход и исход Отечественной войны. Армия и народ восприняли Приказ № 227 как документ, заставляющий быть стойкими и смелыми в бою и упорным в труде, усилил народную волю к Победе. Теперь же Приказ № 227 используют для утверждения, что Великая Отечественная война выиграна благодаря штрафбатам.

Полководчески мужественным было решение провести 7 ноября 1941 года на Красной площади военный парад в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. И это не в далеком и безопасном Куйбышеве, а в Москве, когда враг стоял рядом. С трибуны Ленинского Мавзолея к уходящим на фронт бойцам, по существу ко всему советскому народу, обратился И. В. Сталин. В краткой речи он сказал:

«Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?»

Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина — вперед, к победе!»

С Красной площади по распоряжению И. В. Сталина велась трансляция военного парада на всю страну. Военный парад на Красной площади Москвы и речь И. В. Сталина вызвали патриотический подъем советского народа, вдохновили мужеством бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок. На Москву, на Сталина с надеждой на освобождение от фашистской тирании смотрели народы Европы.

И. В. Сталин показал, что фашизм, утвердившийся в гитлеровской Германии, есть порождение самых реакционных сил международного империализма в условиях общего кризиса капитализма. В докладе «XXIV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» он подчеркнул: «Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира... Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод. Партия средневековой реакции и черносотенных погромов... И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры всё ещё продолжают рядиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть

флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность»¹⁶.

С первых же дней Отечественной войны большевистская партия и Советское правительство ускоренными темпами перестраивали народное хозяйство на нужды производства вооружения, боеприпасов и снаряжения для Красной Армии. В глубоком тылу — в Поволжье, на Урале, в Сибири, Средней Азии и Казахстане — восстанавливались предприятия, перебазируемые в первые дни и месяцы войны, развивалось строительство новых оборонных заводов, электростанций и других необходимых промышленных объектов. Перевод экономики страны на военный лад был завершён к середине 1942 года. Восточные районы превратились в главный арсенал Вооружённых Сил СССР. Вспоминая эвакуацию промышленности на Восток и развертывание ее в кратчайшие сроки на новом месте, маршал войск связи А. И. Белов писал: «Была огромная организаторская работа партии и правительства, всех органов государственной власти, сверхчеловеческий труд миллионов людей. Но это — большая заслуга и лично Сталина. Его мысли, его умения организовать»¹⁷.

В годы войны И. В. Сталин регулярно встречался с наркоматами оборонных отраслей промышленности А. И. Шахуриным, Д. Ф. Устиновым, Б. Л. Ванниковым, В. А. Малышевым и ведущими главными конструкторами авиационной техники Н. Н. Поликарповым, А. Н. Туполевым, С. В. Ильюшиным, А. С. Яковлевым, артиллерийских систем — В. Г. Грабиным, танков — Я. Я. Котиним, А. А. Морозовым, стрелкового оружия — В. А. Дегтяревым, Б. Г. Шпитальным, Г. С. Шпагиным. Нарком авиационной промышленности СССР А. И. Шахурин пишет, что вскоре после назначения на должность его вызвал И. В. Сталин и сразу обрушился с вопросами: Почему происходят такие-то события на таком заводе? Почему этот завод отстаёт? Почему это не делается? Он еле вымолвил:

— Товарищ Сталин, вы, может быть, упустили из виду, что я всего несколько дней на этой должности.

И услышал в ответ:

— Нет, нет, нет. Я ничего не упустил. Может быть, вы мне прикажете спрашивать с Кагановича, который был до вас на этой работе? Или чтобы я подождал еще год или полгода? Или даже месяц? Чтобы эти недостатки имели место? Чтобы я ничего не трогал? С кого же я должен

спрашивать о том, что делается не так в авиационной промышленности и не в таком темпе?

Совершенно пораженный сначала этим разговором, после некоторого раздумья я понял, что Сталин не только хотел с меня спросить, но и хотел, чтобы я так же спрашивал с других — требовательно, резко, со всей твердостью подходил к вопросам, которые решала в то время авиаиндустрия»¹⁸.

Борьба в области производства вооружения и боевой техники между СССР и фашистской Германией достигла драматического напряжения в 1943 году, в год коренного перелома хода войны. 1944 год был годом максимального выпуска основных видов военной техники. Советская экономика практически сама в достатке обеспечивала все потребности фронта в вооружении, продовольствии и обмундировании. Это был по существу советский экономический второй фронт. Одновременно с ведением крупнейших стратегических наступательных операций Красной армии в стране широко развертывались по решению Советского правительства восстановительные работы на огромной территории, освобожденной от фашистских захватчиков.

В научно-технические советы ведущих наркоматов по предложению И. В. Сталина были включены крупнейшие деятели советской науки. Так, в Наркомате черной металлургии работали академики И. П. Бардин и Н. Т. Гудцов, в Наркомате электростанций — академики А. В. Винтер и Б. Е. Веденеев, — в Наркомате путей сообщения — академик В. Н. Образцов, в Наркомате электропромышленности — академик А. И. Берг, в Госплане — академик А. А. Банков. Государственный комитет обороны заслушивал доклады по военной тематике научных учреждений Академии наук СССР. Уже в 1941 году, выезжая на фронт на Волоколамском направлении, И. В. Сталин осмотрел в натуре работу ракетных установок БМ-13 («катюша»). А в 1942 году, когда шла Сталинградская битва, он принял группу ученых для беседы о возможности освоения космоса. В конце года под его председательством прошло специальное заседание Государственного комитета обороны по созданию атомной бомбы и в феврале 1943 года, года окончания грандиозного Сталинградского сражения, было подписано распоряжение по Академии наук СССР о создании Лаборатории № 2 под руководством И. В. Курчатова.

Годы Отечественной войны отмечены небывалым подъемом социалистической художест-

венно-музыкальной культуры. По инициативе И. В. Сталина возрождались русские культурные сокровища. В художественных и музыкальных произведениях, в кинокартинах и в пьесах на сценах театров звучали преимущественно военные темы, идеи советского патриотизма. 1943 год — год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны — раскрыл новое состояние и развитие внутренних сил советского государственного и общественного строя. По предложению И. В. Сталина Советское правительство приняло решение о создании нового Государственного гимна СССР. Был объявлен конкурс на создание текста и музыки гимна. За основу текста был принят вариант, написанный поэтами С. В. Михалковым и Г. Г. Эль-Регистаном. В доработке текста активно участвовал И. В. Сталин. Автором музыки гимна стал композитор А. В. Александров. Новый гимн впервые был исполнен в новогоднюю ночь 1944 года.

Учитывая патриотическую деятельность Русской православной церкви в годы Отечественной войны, И. В. Сталин в сентябре 1943 года пригласил в Кремль патриаршего местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) и митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). В двухчасовой беседе приняли участие В. М. Молотов, Л. П. Берия и Г. Г. Карпов. Было решено провести Архиерейский собор с избранием Патриарха. Через несколько дней, 8 сентября 1944 года главой Русской православной церкви — Патриархом Московским и Всея Руси был избран Сергий (в миру И. Н. Страгородский). При Патриархе образован Священный синод. Открыты храмы и Духовная академия и семинарии, возобновлено издание церковного журнала. Решены другие вопросы церковной жизни. При правительстве был создан Совет по делам русской православной церкви. Были решены вопросы других традиционных религий. В воюющем Советском Союзе в полной мере восстанавливалось действие Конституции 1936 года, согласно которой гражданам обеспечивалась свобода совести, церковь была отделена от государства и школа от церкви.

Опыт Великой Отечественной войны Советского Союза учит, что Советское государство смогло преодолеть невероятные и небывалые в истории трудности, вести самую справедливую войну и разгромить фашистского агрессора потому, что воплощало союз и дружбу народов, воспитало

идейно-политическую сознательность советских людей, вырастило их страстными патриотами, любящими свою социалистическую Советскую Родину. «Советские люди, — сказал И. В. Сталин в докладе 6 ноября 1944 года «XXVII годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», — отказывали себе во многом необходимом, шли сознательно на серьёзные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. Беспрецедентные трудности нынешней войны не сломили, а ещё более закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа»¹⁹.

Сплачивая антифашистские силы во имя Победы

Сегодня есть политики и историки, не желающие видеть в И. В. Сталине выдающегося полководца. Но они вынуждены признать в нем великого государственного деятеля и дипломата

Английский премьер во второй половине декабря 1941 года направил в Москву своего соратника министра иностранных дел А. Идена, бывшего к тому же его зятем и руководителем английской разведки. Перед ним была поставлена задача провести с советской стороны переговоры о заключении договора о союзе и взаимопомощи и послевоенном устройстве мира, а заодно удостовериться, действительно ли гитлеровцы под Москвой потерпели сокрушительное поражение.

Учитывая важность заключения договора между СССР и Великобританией, в переговорах с А. Иденом принял участие И. В. Сталин с В. М. Молотовым. Со всей настойчивостью и твердостью Сталин сразу заявил о необходимости немедленного признания Англией советских границ 1941 года и чтобы это непременно было указано в послевоенном мирном договоре. Иден в ходе переговоров заявил:

— К чему торопиться с установкой послевоенных границ, когда Гитлер все еще стоит под Москвой и до Берлина далеко.

Сталин ответил сразу и убежденно:

— Ничего, русские уже были два раза в Берлине, будут и в третий раз!

Поскольку английское правительство отказывалось признать советские границы 1941 года, решено было продолжение переговоров перенести на более позднее время. Сталин предложил свозить Идена в освобожденный Волоколамск. Иден согласился. На заснеженных полях английский министр и сопровождавшие его

военные увидели разбитую и сожженную немецкую боевую технику — танки, орудия и др., трупы убитых фашистов, которых еще не успела убрать похоронная команда. По возвращении Иден сказал, что увиденное произвело на него потрясающее впечатление, доказывающее, как немецкая армия может терпеть поражение, отступать с потерями. Он сообщил Черчиллю: «Сталин полностью с нами против Гитлера».

О поездке Идена по освобожденному Подмосквью подробно доложили Сталину. «Теперь, — заключил Сталин, — англичане на переговорах с нами будут более сговорчивыми». В июле 1941 года СССР и Англия подписали «Соглашение о совместных действиях в войне против Германии».

В то же тяжелое время 1941 года в Москву прибыл специальный представитель президента США и личный друг Ф. Рузвельта Г. Гопкинс. Перед ним была поставлена такая же задача: удостовериться, способны ли русские выстоять? Он сообщил Рузвельту об откровенных разговорах со Сталиным, его оценке сложившейся ситуации, подчеркнув, что у Сталина не было ни одного лишнего слова, жеста, ужимки. На Рузвельта произвела сильное впечатление переданная Гопкинсом фраза Сталина: «Дайте нам зенитные орудия и алюминий, и мы сможем сражаться три или четыре года».

Беседу с Гопкинсом Сталин завершил призывом к вступлению США в войну. Он сказал, что приветствовал бы «прибытие американских войск на любой участок русского фронта под полным командованием американского руководства». Вместе с тем Гопкинс признавался, что во влиятельных кругах США «удивительно велико число людей, не желающих оказывать помощь России, и которые, по-видимому, неспособны осознать своими твердолобыми головами стратегическую важность этого фронта». Гопкинс писал, что считает Сталина выдающимся военным руководителем и убеждал президента оказывать СССР помощь.

И Черчиллю, и Рузвельту стало ясно, что СССР так быстро не рухнет, а будет сражаться с фашистской Германией до ее полного разгрома. Больше того, они понимали, что без СССР не победят Германии. Хотя в Советском Союзе правящие круги Великобритании и Соединенных Штатов Америки видели страну с недружественным им политическим строем и чуждой идеологией, а в Германии они уже имели дело с опасным империалистическим хищником на

мировой арене. Поэтому они считали наиболее целесообразным до поры до времени не принимать активного участия в помощи СССР, точнее: придерживаться линии сенатора Трумэна — пусть Германия и Россия бьют друг друга как можно больше.

Отсюда затяжка Великобританией и США с открытием Второго фронта в Европе, хотя союзники по антигитлеровской коалиции обещали начать военные действия еще в 1942 году, но отказались от своего обязательства. Под разными предлогами союзники оттягивали открытие Второго фронта и в 1943 году. И лишь когда стало ясно, что Советский Союз может собственными силами разгромить фашистскую Германию, тогда англо-американские экспедиционные силы 6 июля 1944 года вторглись на территорию Северо-Западной Франции (Нормандская десантная операция). Однако по-прежнему ударным был советско-германский фронт, где перемалывались главные силы вермахта.

Не торопились союзники и с поставками в СССР, особенно в тяжелый начальный период Отечественной войны, вооружения, боевой техники, стратегического сырья, продовольствия и разного рода материалов для военной экономики. Не секрет, что при этом союзники подпитывали фашистскую Германию финансами, военной техникой и даже стратегическим сырьем. К тому же союзники вели сепаратные переговоры с гитлеровцами, по поводу которых И. В. Сталин писал президенту Рузвельту:

«Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещали за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине... В противном случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей Советского командования для участия в переговорах с немцами. ...

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами.

Я уже писал Вам в предыдущем послании и считаю нужным повторить здесь, что я лично

и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками»²⁰.

При всей ненависти к социалистическому Советскому Союзу У. Черчилль изрек великую правду, когда следующими словами охарактеризовал И. В. Сталина: «Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих же врагов, заставив даже нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов». В результате коренного перелома военных событий на советско-германском фронте в 1943 году, а, следовательно, и в ходе всей Второй мировой войны, возникла новая политическая и идейная ситуация для объединения всех антифашистских, демократических и прогрессивных сил человечества, чтобы наконец расправиться с фашизмом и его антигуманными концепциями. В этой новой мировой ситуации по предложению И. В. Сталина Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 15 мая 1943 года принял важное поворотное решение о роспуске Коминтерна.

Отвечая на вопрос по этому поводу главного корреспондента английского агентства, 28 мая 1943 года И. В. Сталин подчеркивал:

«Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию общего натиска всех свобододлюбивых наций против общего врага — гитлеризма.

Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как:

- а) он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что „Москва“ якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладётся конец;
- б) он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладётся конец;
- в) он облегчает работу патриотов свобододлюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь, — для развертывания борьбы против фашизма;

г) он облегчает работу патриотов всех стран и объединению всех свобододлюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия»²¹.

В ходе освободительного похода Красной Армией от фашистского ига были спасены народы Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии, Югославии. Большой вклад был внесен Советским Союзом в возрождение суверенитета Норвегии, Дании, Франции и ряда других европейских стран, оккупированных фашистской Германией.

Во внешнеполитической деятельности И. В. Сталина особое место занимала Польша. В довоенный период у Советского Союза с Польшей складывались в основном по ее вине серьезные конфликтные отношения. Во время войны Польша была членом антигитлеровской коалиции, ее вооруженные силы сражались на разных фронтах Второй мировой войны. Однако польское эмигрантское правительство, находившееся в Лондоне, стояло на жестких антисоветских позициях. Все это приходилось учитывать, сотрудничая с США и Англией в борьбе против Германии.

Красная Армия в ходе освободительного похода первой освобождала территорию Польши от фашистского ига. Возникли новые сложные проблемы. Еще когда немецко-фашистские войска рвались к Москве, И. В. Сталин основательно присматривался к тем польским лидерам, которые могли бы стать костяком будущего нового руководства Польши, ориентированного и учитывающего коренные интересы СССР. Созданный Польский комитет национального освобождения стал временно исполнять функции правительства Польши. В Москве 21 апреля 1945 года был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской республикой. В мае 1945 года Красная Армия и части Войска Польского завершили освобождение Польши. Потсдамская конференция 1945 года установила западную границу Польши по Одеру–Нейсе. В то время советские инициативы отражали интересы значительного большинства поляков, способствовали становлению впервые в ее истории народной власти. Благодаря последовательной и твердой советской позиции Польша получила Силезский промышленный район.

Даже явный недоброжелатель Советского Союза премьер У. Черчилль вынужден был

признать: «Без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского положения, а сама польская нация стерта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу, и никакие другие силы в мире не смогли бы это сделать»²².

На протяжении всей Великой Отечественной войны И. В. Сталин принимал действенные меры по укреплению антигитлеровской коалиции и закреплению внешнеполитических позиций Советского Союза и росту его международного авторитета. Именно благодаря И. В. Сталину на переломном этапе Великой Отечественной войны, а также на повороте протекания Второй мировой войны в 1943 году состоялась Тегеранская конференция глав правительств трех союзных держав СССР, США и Великобритании. На победном этапе войны И. В. Сталин провел в феврале 1945 года конференцию глав правительств трех союзных держав СССР, США и Великобритании на советской территории в Крыму (Ялтинская конференция) и в июле того же года после полного разгрома Красной Армией фашистской Германии и безоговорочной капитуляции её вооруженных сил перед Советским Верховным Главнокомандованием

и Верховным командованием союзных экспедиционных сил в Берлине конференцию глав правительств великих государств СССР, США и Великобритании — победителей фашистской Германии (Потсдамскую конференцию). На Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях И. В. Сталин твердо и решительно отстаивал государственно-национальные и классово-идеологические позиции и интересы Советского Союза. Тогда, в годы войны и первые послевоенные годы, президенты США и премьер-министры Великобритании и подумать не могли, что они что-то могут навязывать, диктовать главе правительства СССР.

Заключение

Должно сбыться предвидение И. В. Сталина, высказанное в запутанном 1939 году: «все же, как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна. Свое будущее они будут строить на нашем прошлом»²³.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 111.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. III. Пер. с англ. М., 1955. С. 366.

³ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. (Июнь 1941 г. — 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970. С. 41.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941, 6 июля.

⁵ Жуков Ю. Н. Настольная книга сталиниста. М., 2010. С. 12.

⁶ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 22–23.

⁷ Сталин И. О Великой Отечественной войне. Указ. соч. С. 17.

⁸ Правда. 1941, 3 июля.

⁹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 540–541.

¹⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., в 2-х т. 1990. Т. 2, С. 72–73.

¹¹ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 109.

¹² Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 20–21.

¹³ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Указ. соч. С. 78.

¹⁴ Там же. С. 282.

¹⁵ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Указ. соч. С. 204.

¹⁶ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Указ. соч. С. 49, 51.

¹⁷ Советская Россия. 1997. 11 сентября.

¹⁸ Шахурин А. И. Крылья Победы. М., 1983. С. 70.

¹⁹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Указ. соч. С. 285.

²⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. С. 204–205.

²¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Указ. соч. С. 193–194.

²² Цит. по: Советская Россия. 1997, 11 июня.

²³ Сталин И. Соч., 18, С. 610.